

Резникова Александра Ивановна

СТРУКТУРНЫЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИКСА КАК КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА

В статье проанализированы различные определения комикса, представлена структура комикса как креолизованного текста, обозначены структурные и лингвистические (фонетические, морфологические, лексические) особенности французского комикса, которые играют важную роль при его использовании в обучении французскому языку и формировании межкультурной компетенции. Комикс рассматривается как "облигаторное произведение искусства", отражающее черты французского национального характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 165-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК:372.881.1

Педагогические науки

В статье проанализированы различные определения комикса, представлена структура комикса как креолизованного текста, обозначены структурные и лингвистические (фонетические, морфологические, лексические) особенности французского комикса, которые играют важную роль при его использовании в обучении французскому языку и формировании межкультурной компетенции. Комикс рассматривается как «облигаторное произведение искусства», отражающее черты французского национального характера.

Ключевые слова и фразы: комикс; структура комикса; креолизованный текст; лингвистические особенности комикса; облигаторное произведение искусства.

Резникова Александра Ивановна

Московский городской педагогический университет

reznikova-aleksandra@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИКСА КАК КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА[©]

Комикс является особым жанром массовой культуры, сочетанием изобразительного искусства и литературы. Так, французский журналист и писатель Франсис Лакассен назвал его «девятым искусством» наряду с архитектурой, живописью, скульптурой, фотографией и т.д. [13], а Пикассо однажды заявил: «Единственное, о чем, я сожалею в моей жизни, я не создал ни одного комикса» [Цит. по: 15]. На сегодняшний день французские комиксы относятся к современному искусству (*art nouveau*) и являются национальным достоянием Франции.

Русское слово «комикс» было заимствовано из английского языка (мн.ч. от *comic*) и дословно обозначает «комический», «смешной», в то время как французское название (*bande dessinée*) указывает, скорее, на внешние характеристики – «разрисованная полоса». Французский словарь «Larousse» определяет комикс как «история, представленная серией рисунков» [14, р. 71]. Данное определение является неполным и не раскрывает сути явления.

А. Г. Сонин дает более точное определение комиксу: «Комикс – это особый способ повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку. При этом рисунок и заключенный в него вербальный текст образуют органическое смысловое единство» [5, с. 12]. Таким образом, комикс является сочетанием вербального (текст) и невербального (иконический компонент) компонентов, которые образуют креолизованный текст. По мнению Е. Е. Анисимовой, «креолизованный текст предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [1, с. 17].

Существует две разновидности креолизации текста: частичная (вербальная часть сравнительно автономна и изобразительные элементы текста оказываются факультативными) и полная (вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда, и само изображение выступает в качестве облигаторного элемента текста) [2, с. 118]. Комикс является текстом с полной креолизацией, так как он характеризуется высокой степенью спаянности обоих элементов, которые воспринимаются как единое целое.

Вербальный компонент комикса включает в себя буквенный текст, который является либо речью персонажей, либо речью автора (включая, титры, заголовки, авторское резюме, комментарии к тексту) [4]. Речь или мысли персонажей находятся в «словесном пузыре», так называемом филактере (от фр. *phylactère*, который часто называют *bulle, boule, ballon*, что в переводе обозначает «шар»).

Невербальный компонент составляет графику комикса (последовательность рисунков, каждый из которых обрамлен рамкой и образует кадр, по-французски *vignette*) и параграфику, транслирующую фоновую, дополнительную информацию, выступающую в роли субститута буквенного текста и участвующую в создании экспрессивности и эмотивности комикса, а также создающую анимацию графической части [Там же].

Взаимодействие данных компонентов (вербального и иконического) обеспечивает целостность и связанность комикса, его коммуникативный эффект.

Далее в статье следуют лингвистические особенности французского комикса, которые приобретают особую значимость при использовании комиксов в обучении французскому языку и культуре на примере серии «Астерикс» [7-12].

Фонетические особенности языка комиксов заключаются в использовании как регионального произношения и просторечья, так и иностранных акцентов, что дает ученикам возможность познакомиться с различными акцентами французского языка (марсельским, овернским, немецким, римским и т.д.) [6]. Несомненно, что для изучения французского языка особую роль приобретает изучение территориальных диалектов.

Среди морфологических особенностей комикса можно выделить употребление таких временных форм, как *présent* (действие комикса происходит в момент речи) и *passé composé* (характеризующее диалогический

характер речи). Местоимением «*en*» нередко заменяются другие личные местоимения, а местоимением «*ça*» – местоимения третьего лица [Там же]. Таким образом, вербальный компонент комикса является прекрасным примером разговорного языка и может стать наглядным средством обучения диалогической речи.

Синтаксическая структура текстов комиксов обладает относительной простотой и максимально приближена к разговорному языку. Речь героев диалогична, а высказывания краткие и емкие. К синтаксическим особенностям комикса можно в первую очередь отнести большое количество односложных, междометных предложений (ономатопей): «*Ah?*», «*Ben...*», «*Euh...*», «*Pssst!*», «*Ha!*», «*Сooгooooo!*», которые обладают особой эмоциональной окраской. В тексте комикса, воспроизводящего устную диалогическую речь, закономерно частое использование эллиптических («неполных») предложений:

– *Encore un sanglier, Obelix* [10, p. 5]? / Опять кабан, Обеликс? («*La serpe d'or*» / «Золотой Серп»).

Структурная неполнота реплик обусловлена тем фактом, что реплики персонажей сопровождаются и дополняются рисунком [6]. То, что рисунок создает контекст для понимания эллиптических предложений, является особенностью комикса, которая в свою очередь мотивирует учеников к изучению языка и облегчает понимание вербального компонента.

Более того, необходимо отметить широкое распространение в текстах комиксов так называемых сегментированных (расчлененных) построений. Сегментированные предложения являются синтаксической моделью, которая характеризует синтаксис разговорной речи и отличает его от синтаксического строения книжной речи. Они спонтанны и эмоциональны:

– *Ils sont fous, ces Egyptiens* [7, p. 10]! / Они сумасшедшие, эти Египтяне! («*Astérix et Cléopâtre*» / «Астерикс и Клеопатра»).

Язык комикса эмотивен, можно выделить большое количество восклицательных и вопросительных предложений. Они вводятся различными местоимениями, наречиями и прилагательными (*que, ce que, qu'est-ce que, combien, comme, quel* / что, то что, сколько, как, какой):

– *Comme votre fille a un air gracieux* [8, p. 12]! / Как привлекательна ваша дочь! («*Astérix et Latraviata*» / «Астерикс и Актриса»).

Общевопросительные предложения строятся, как правило, без инверсии:

– *Vous parlez tous avec cet accent* [11, p. 17]? / Вы все говорите с таким акцентом? («*Le bouclier arverne*» / «Арвенский Щит»).

Общевопросительное предложение без инверсии может строиться как сегментированное:

– *Il vient, cet argent* [9, p. 14]? / Золото будет? («*Astérix et le chaudron*» / «Астерикс и котелок»).

Вопросительные предложения в комиксах нередко являются эллиптическими:

– *Dans la forêt? A cette heure-ci* [10, p. 31]? / В лесу? В такое время?? («*La serpe d'or*» / «Золотой Серп»).

В текстах комиксов в некоторых случаях двойное прилагательное отрицание теряет свой первый компонент *ne*:

– *Je suis César, mais je suis pas Jules* [12, p. 31]! / Я Цезарь, но не Юлий! («*Le tour de Gaule*» / «Побег по Галии»).

Из вышесказанного следует, что все эти особенности являются характеристиками разговорной речи, а комикс может стать хорошим примером использования разговорного французского и действенным средством обучения межкультурному общению.

Что касается лексики, в комиксах встречаются слова, относящиеся ко всем стилям и к самым разным областям человеческой деятельности, в зависимости от сюжета альбома и замысла автора. То есть учитель может использовать материал комиксов практически на любом уроке, лишь выбирая комикс на подходящую тему. Для создания комичного эффекта часто используется игра слов или каламбур, что достаточно затрудняет понимание текста для не носителей языка. Другая лексическая особенность комиксов, в том числе и серии «Астерикс», использование фразеологических единиц, таких как пословицы и афоризмы [6], что служит настоящим кладом для преподавателя иностранного языка, так как они являются отражением национального характера французского народа и помогают учащимся лучше познакомиться с культурой страны. Иногда фразеологизмы трансформируются авторами для создания комического эффекта.

Важную роль для преподавания французского языка и формирования межкультурной компетенции играет тот факт, что комиксы (в данном случае комиксы серии «Астерикс») являются отражением французского национального характера и типичного коммуникативного поведения. Особенно выделяются такие качества французов, как эмоциональность, которая реализуется в их задоре, бьющей через край жизненной энергии, что проявляется независимо от возраста, социального положения и статуса; рационализм и рассудительность, выражающаяся в способности рассуждать здраво и находить выход из самых сложных ситуаций; любовь к родине и в то же время жизнь в гармонии с окружающим миром (в серии отражено присутствие большого числа других наций и народностей, соседствующих и мирно уживающихся с галлами-французами, и это соответствует реальной обстановке в современной Франции, где, помимо французов, проживает большое количество представителей других национальностей) [Там же].

В комиксах можно проследить такую черту французского национального характера, как вежливость. В «Астериксе» все люди, задействованные в какой-либо сфере услуг (работник туристического бюро, девушка, принимающая вещи в раздевалке) предельно вежливы и улыбки [Там же]. Для французов это совершенно естественно, в то время как русские часто считают это проявлением неискренности. На уроках французского языка данные примеры можно использовать для приобщения учеников к формулам речевого этикета и вежливого обращения.

Нужно отметить, что французский юмор является неотъемлемой частью комиксов. Так, комиксы «Астерикс» настолько правдоподобно отражают особенности нации и реальные черты французов и обладают «чисто французским» юмором, они находят невероятный отклик в душе своих читателей во Франции, так любящих себя со всеми своими недостатками и способных от души посмеяться над собой [Там же].

В серии комиксов «Астерикс» реализуется такой аспект концепта *savoir vivre / умение жить*, как гурманство. Герои уделяют большое внимание своему рациону, а при отсутствии должного питания у многих из них сильно портится настроение. Как известно, каждый регион Франции славится своими блюдами, своей неповторимой кухней. В альбоме «Le tour de Gaule d'Astérix» («Пробег по Галлии») [12] главные герои, бросив вызов римлянам, отправляются в путешествие по стране с целью привезти местные блюда из разных городов. В конце альбома они приглашают римлянина на банкет, расхваливая перед ним привезенные деликатесы, такие как масиллийский буйабес, бурдигальские устрицы и вино, мятные леденцы, ветчина из Лютеции, салат с анчоусами и т.п. [6]. Так, данный комикс может использоваться как источник культуроведческих знаний и как новая форма знакомства с французской кухней.

Французы также любят различные торжества. Каждое приключение Астерикса заканчивается пиром на всю деревню, во время которого не только вкусно едят, но и громко общаются, поднимают тосты, танцуют и т.п. [Там же]. Здесь учащиеся могут проследить французские традиции празднования, провести параллель между Россией и Францией и сравнить обычаи этих двух стран.

Иконический компонент комикса дает нам прекрасную возможность проследить жесты, позы и мимику французов. Это не только помогает ученикам правильно истолковать текст, но и дает представление о поведении французов в различных жизненных ситуациях: обхватывают голову руками в случае возникших проблем, скрещивают руки на груди и хмурятся при нежелании уступить и т.д.

Нужно отметить, что, не владея фоновыми знаниями, касающимися как самой Франции, так и других государств, очень сложно понять подтекст, намеки, юмор авторов, аллюзии, передаваемые как рисунком, так и лингвистическим компонентом. В тексте «Астерикса» встречаются аллюзии на известные песни. Так, например, Обеликс напевает «Douce Gaule» [10, р. 5], чем авторы намекают на песню «Douce France». В диалогах присутствуют намеки на реалии современной жизни, например, высокоскоростные поезда («TGV» – *train à grande vitesse*):

– *Heureusement, nous aurons bientôt le TGV!* / К счастью, у нас скоро будет ТЖВ!

– *C'est quoi le tégévé?* / Что это ТЖВ?

– *C'est le Transport Gaulois Véloce* [8, р. 5]? / Это быстрый транспорт Галлов? («Astérix et Latraviata» / «Астерикс и Актриса»).

На страницах альбомов комиксов серии «Астерикс» нередко используются изображения различных персонажей, которые являются карикатурами как на реальных личностей (французских и зарубежных актеров, певцов, телеведущих, спортсменов) [6]. Здесь учитель должен познакомить учащихся с неизвестными им явлениями, стать посредником между французской и русской культурами.

По Верещагину, Костомарову, произведения, которые составляют важную часть национально-культурного самосознания, которые любой человек непременно должен прочитать, называются облигаторными произведениями искусства [3, с. 714], так, комиксы серии «Астерикс» являются облигаторными во французской культуре, так как они имеют высокую познавательную и страноведческую ценность. Изначально задачей новой серии комиксов было не просто развлечь молодежь, а способствовать развитию французской культуры. По этой причине благодаря облигаторным книгам и картинам сами носители языка приобщаются к своей собственной национальной культуре [Там же]. Французский комикс как «облигаторное произведение искусства» является своеобразным источником культуры, который гармонично сочетает в себе черты французского национального характера, ценности и традиции, разговорный язык, быт народа.

Подводя итог, нужно отметить, что комикс является креолизованным текстом, который обладает следующими особенностями: французский комикс является отражением национального характера; он содержит фразеологизмы, французский юмор и страноведческую информацию; комикс является иллюстрацией жестов, мимики и поз французов; его диалогичность, использование простых грамматических форм и конструкций делает его наглядным примером диалогической речи; наличие иконического и вербального компонента не только облегчает понимание, но и мотивирует учащихся. Все эти особенности еще раз указывают на целесообразность использования комикса в обучении французскому языку и формировании межкультурной компетенции.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. М.: Академия, 2003. 128 с.
2. Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 173 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1308 с.
4. Козлов Е. В. Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст – миф. Волгоград: ВолГУ, 2002. 183 с.
5. Сонин А. Г. Комикс: психолингвистический анализ: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 111 с.
6. Столярова Л. Г. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в текстах французских комиксов (на материале комиксов серии «Астерикс»): автореф. ... дисс. канд. фил. наук. Воронеж, 2012. 23 с.
7. Goscinny R., Uderzo A. Astérix et Cléopâtre. Paris: Hachette, 1999. 48 p.
8. Goscinny R., Uderzo A. Astérix et Latraviata. Paris: Albert Rene, 2001. 48 p.
9. Goscinny R., Uderzo A. Astérix et le chaudron. Paris: Hachette, 2005. 48 p.

10. Gosciny R., Uderzo A. La serpe d'or. Paris: Hachette, 1997. 48 p.
11. Gosciny R., Uderzo A. Le bouclier arverne. Paris: Hachette, 2004. 48 p.
12. Gosciny R., Uderzo A. Le tour de Gaule d'Astérix. Paris: Hachette, 1997. 48 p.
13. Lacassin F. Pour un neuvième art: la B. D. Paris: Edition Slatkine, 1982. 508 p.
14. Larousse Poche. Paris: Editions Larousse, 2008. 1034 p.
15. Uderzo A. De Flammerie à Astérix. Philippsen, 1985. 270 p.

STRUCTURAL AND LINGUISTIC FEATURES OF FRENCH COMICS AS CREOLIZED TEXT

Reznikova Aleksandra Ivanovna
 Moscow City Teachers' Training University
 reznikova-aleksandra@mail.ru

The article analyzes the various definitions of comics, presents the structure of comics as a creolized text, emphasizes the structural and linguistic (phonetic, morphological, lexical) features of the French comics, which play an important role when using it in teaching the French language and the formation of cross-cultural competence. Comic book is considered as "obligatory work of art" that represents the features of the French national character.

Key words and phrases: comics; structure of comics; creolized text; linguistic features of comics; obligatory work of art.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена исследованию библейского эсхатологического мифа в структуре повествования хроники «The Last Battle» («Последняя битва»), которая является заключительной повестью фантастического цикла К. С. Льюиса «The Chronicles of Narnia» («Хроники Нарнии»), и его влияния на формирование глубинного смысла данной повести. Автор анализирует явление прецедентности в названной сказочной повести, а также выделяет маркеры интертекстуальных связей, присутствующих в льюисовском тексте в разной форме и на разных уровнях.

Ключевые слова и фразы: прецедентный текст; прецедентные феномены; прецедентная ситуация; инвариант; константный интекст; осевые тексты; библейский эсхатологический миф; библейские мотивы и образы.

Родина Мария Вячеславовна

*Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
 marija.marianna1987@yandex.ru*

БИБЛЕЙСКИЙ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ МИФ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ К. С. ЛЬЮИСА «THE LAST BATTLE» (ИЗ ЦИКЛА «THE CHRONICLES OF NARNIA»)[©]

Как известно, термин «прецедентный текст» ввёл Ю. Н. Караулов для обозначения текстов, которые он определял как «значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношениях <...>, известные и окружению данной личности, включая и предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно» [1, с. 216]. По мысли исследователя, такие тексты являют собой «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки – стереотипы, образцы, мерки для сопоставления»; обычно они используются в качестве инструмента, который делает возможным «переключение из «фактологического» контекста мысли в «ментальный» <...> и обратно» [Там же].

Другие исследователи видят в прецедентных текстах «самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу», обращение к которому «многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы» [3, с. 64]. Они выделяют два компонента определения прецедентных текстов. **Первый** предполагает их известность широкому кругу людей, **второй** – наличие инварианта восприятия, что являет собой «структурную совокупность минимизированных и национально-детерминированных представлений о прецедентном тексте (включая коннотации, с текстом связанные)». Инвариант «относится к числу феноменов вербализуемых, поэтому апелляция к прецедентному тексту осуществляется через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена» [2, с. 52, 58].

Существуют так называемые «центральные», или «осевые» тексты, т.е. произведения, которые «чаще других читаются, перечитываются, упоминаются, цитируются, интерпретируются на протяжении исторически значимого отрезка времени» [10, с. 43]. В их число, входят тексты Священного Писания, что во все времена были тем «смысловым ядром, силовое поле которого порождает новые смыслы и новые тексты» [8, с. 148]. В качестве примера, подтверждающего эту мысль, обратимся к творчеству К. С. Льюиса, в котором «основой смыслопорождения» и «структурообразующим компонентом текста» [4, с. 14] выступает именно библейский миф. Например, в основе сказочной повести «The Last Battle» («Последняя битва») из цикла